

Дорогие празднующие день рождения Эстонской Республики здесь, в Йыхви, в Ида-Вирумаа, во всей Эстонии и по всему миру.

Сегодня мы празднуем годовщину Эстонской Республики совсем в других условиях, чем в предыдущие годы. Совсем в ином настроении, чем в прошлом году. И все мы знаем, по какой причине.

Буря мирового финансового и экономического кризиса распространилась и на Эстонию. Результаты этого мы видим везде вокруг себя. Неуверенность и неизвестность в отношении завтрашнего дня достигла уровня, какого мы не видели уже многие годы.

В такой ситуации возникает желание найти виновного, кого-нибудь отругать и высечь. И от президента, а может и именно от президента, ждут сегодня жесткого осуждения неверных шагов.

Такое желание и ожидание по-человечески понятны. Но задача главы государства в сегодняшней обстановке – не простое перечисление ошибок. Даже не потому, что все помнят, как раньше именно в День независимости называли всех, кто совершил ошибки, и говорили, что это были за ошибки.

Обо всем этом каждый может сейчас сам прочитать в газете, обсудить это с соседом, сформировать свое мнение, профессиональное и эмоциональное, найти оправдания и высказать обвинения.

Моя же задача заключается сегодня в другом. Лавина негодования опасно велика и без участия президента.

Пусть сегодня за мной останется право и обязанность разъяснить причины проблем и грозящие нам опасности, а также некоторые возможности выхода из этой ситуации.

Я не обещаю решений, потому что будущее экономики предсказать сейчас невозможно. Случившееся, а тем более будущее, не могут до сих пор понять в полной мере, как и найти выход, лауреаты Нобелевской премии в области экономической науки или лучшие аналитики мира.

Дамы и господа.

Во-первых, о нашей экономической ситуации.

Каждый день мы смотрим лишь вокруг себя, мы видим то, что у нас происходит. Рост безработицы именно в Эстонии действительно идет быстрее, чем в других странах Европейского Союза. Реальность вокруг нас еще мрачнее, чем мы видим, сосредоточившись только на Эстонии.

Волна банкротств предприятий, неплатежеспособность целых государств и бешеный рост долгов как в Восточной, так и в Западной Европе, принимает масштабы, которых не было со времен окончания второй мировой войны.

Мы не можем чувствовать никакой радости от того, что кому-то, возможно, еще хуже. Хотя бы потому, что экономический кризис не знает границ.

Но давайте уясним для себя главное:

во-первых, речь идет о спаде, поразившем не только Эстонию;

и, во-вторых, насколько бесполезно и даже вредно для нас искать среди себя виновников.

Нынешняя ситуация в Эстонии и в государствах, где расположены действующие у нас штаб-квартиры банков, начиная с последнего квартала прошлого года миновала ту точку, когда можно было обвинять кого-то или что-то в Эстонии в случившемся.

Мы находимся в кризисе, который в большей степени не контролируем. Наше единственное спасение – в умении понять это, а также в нашей воле сообща выйти из этой ситуации.

Отсутствие четких персоналий виновных не освобождает нас от ответственности. Ответственность за происшедшее и происходящее в Эстонии живет в Эстонии.

Именно здесь принимаются все влияющие на нас решения на основании правил представительской демократии. Ведь все наши правительства образованы в духе нашей конституции, по воле большинства избирателей.

Кто еще, если не мы сами, несем совместную ответственность за то, что правительство за правительством раздували бюджет, повышали заработные платы, пенсии и компенсации быстрее, чем росла экономика и производительность нашего труда.

Мы как граждане и избиратели слишком легко ограничились разовой сделкой, будь то прибавка в 500 крон к пенсии или 1000 крон к заработной плате.

Как заемщики, так и займодавцы проявили жадность, выборы превратились в кампанию по купле-продаже, мы были опьянены быстрым успехом, взяли на себя слишком много рисков, мы верили в показатели экономического роста и не обращали внимания на факторы риска.

И я признаю свою ответственность как глава государства:

я не использовал с достаточной ясностью и силой возможности укротить обуявшую общество горячность; нашу веру в то, что экономический рост последних лет в Эстонии будет продолжаться в таком же духе.

Дорогие соотечественники,

Если мы возьмем на себя общую ответственность, то нам будет легче собраться и изменить свое отношение.

Наш парламент принял в прошлую пятницу сокращенный бюджет. Бюджет был сокращен и в прошлом году.

Урезаны расходы почти во всех сферах; в некоторых меньше, чем в других, и это стало причиной недовольства.

Выражать недовольство по этому поводу можно всегда. Но я боюсь, что такие решения будут еще, и не в отдаленном, а в ближайшем будущем.

Поэтому хочу, чтобы те, кого сокращения бюджета затрагивают сейчас в меньшей степени, не сосредотачивались на своих потерях, а поняли, что другим еще тяжелее.

Когда многие теряют работу и полностью лишаются дохода, то настроение не улучшить жалобами о том, что чья-то зарплата повышена меньше обещанного.

Дешевые политические дивиденды не помогут в данной ситуации никому.

Нравится нам это или нет, но признаемся сами себе честно: если мы сейчас не примем сложных и болезненных решений, то наше положение через некоторое время станет намного сложнее. Тогда эти решения будут еще болезненнее.

Негативный дополнительный бюджет, со всеми его ошибками, был неизбежен. Каждое действие можно исправить, в отличие от бездействия.

Дамы и господа.

В течение многих лет мы были чувствительны в отношении всего того, что говорят об Эстонии другие государства и народы. По сравнению с нынешним временем эти мнения были, прямо говоря, пустяком.

К сожалению, мы сейчас в ситуации, когда и так утраченное доверие – это почти единственное, что может поддерживать и поддерживает нашу экономику. Сохраняя к Эстонии доверие, которое в отношении экономик и валют многих государств за последний год просто улетучилось, для нас первостепенно важно поддерживать убедительность финансовой политики и действенность демократического государства.

В тех странах, где политика делается на улицах, в экономике больше практически ничего не происходит. Это мы видим и в сегодняшней Европе.

В поисках альтернатив нам следует посмотреть дальше своих границ. Тогда мы убедимся, что те страны Восточной Европы, которые приложили усилия и выполнили условия перехода на евро, сейчас находятся в лучшем положении.

Если не экономически, то хотя бы в том плане, что никто не сомневается в их валюте. Именно это уберегло те страны от дополнительных потрясений в ситуации, когда основы экономики пошатнулись повсюду.

Если правительство Эстонии по своей глупости или небрежности упустит возможность обеспечить себе в ближайшие годы такой же страховой полис против будущих спадов, то это, говоря о будущем, будет намного более серьезным провалом, чем любая другая неудача или неверный расчет.

Поддержание дефицита государственного бюджета на уровне ниже трех процентов – это мерило финансового доверия к государству. В то время, когда нас сваливают в одну кучу с государствами, утратившими это мерило доверия, для предотвращения худшего это наш единственный – я повторяю – единственный шанс.

Если же правительство скажет, что надеется уложиться в допустимый дефицит госбюджета, но в то же время в действительности повысит ставку некоторых расходов, то это будет лицемерием, совершенно недопустимым в сложившейся ситуации.

Дорогие соотечественники.

Над Эстонией нависли не только экономические опасности.

Необходимость в жестких и быстрых решениях никого не освобождает от ответственности в части сохранения в Эстонии демократического парламентарного государственного устройства.

Экономический кризис не может остановить действие Основного закона Эстонии.

То, что денег меньше, не может повлечь за собой никаких послаблений в отношении прозрачности решений.

Недавнее сокращение бюджета в парламенте правительство Эстонии увязало с

доверием к себе, т.е. с вопросом о дальнейшей работоспособности. Присущих же демократии дебатов было явно недостаточно, их почти не было.

Правда, такой прием быстрого или, вернее сказать, экстренного рассмотрения использовался и в других странах Европы, например, недавно в Латвии. Правительства в сложных бюджетных условиях и при решении принципиальных вопросов спрашивали доверия у парламента и раньше – в Финляндии, Германии и в других странах.

Но сегодня и в Эстонии совершенно неизбежно, чтобы дальнейшие обсуждения вопросов госбюджета и сопутствующих этому изменений в законодательстве велись только со всеми представленными в парламенте силами.

Я жду того, чтобы эти дебаты и по сути нынешних сокращений были проведены в полной мере, когда начнется подготовка бюджета на следующий год.

Этот бюджет не будет простым ни для народа, ни для парламента, скорее, наоборот. При этом у оппозиции должна остаться возможность использовать все присущие парламентарному государству средства для представления и отстаивания своей точки зрения.

Признаем же все-таки, что сокращение бюджета в недавнем объеме в масштабах Европы носило достаточно исключительный характер и на самом деле явилось смелым решением.

Я призываю правительство в дальнейших решениях по бюджету придерживаться того же, чего я жду от Рийгикогу: исходить исключительно из того, что требуется во время кризиса.

Это означает безусловное признание того, что данные совсем в другой экономической ситуации обещания 2007 года сегодня больше не имеют силы.

Вопрос не в количестве перераспределяемых денег, не в устаревших предвыборных обещаниях и не в прежних соглашениях.

На весах вера общества в то, что все решения принимаются справедливо.

На весах доверие к парламентарному государственному устройству. В сложной ситуации решаются существенные вопросы, вопросы, определяющие будущее Эстонии, а не проводится местная предвыборная кампания, политические игры и неизбежно следующее из этого высмеивание народных избранников.

Кризис, при котором у народа просят понимающего отношения, предполагает, что каждый несет свою ношу. Это одно из значений понятия «солидарность».

Если мы хотим, чтобы народ был солидарен, то солидарными должны быть все. Расходы должны сократить и партии – основа нашей парламентарной демократии.

Это не просто моральный принцип. Это вопрос доверия к демократическому государственному устройству.

Именно демократия становится одной из первых жертв кризисов. Демократия страдает в этих условиях, прежде всего, из-за популизма. Мы слишком хорошо знаем из истории мира и Европы 20-го века, что случается, когда уходит трезвое мышление, когда оно пропадает под напором популизма.

Мы знаем, что именно дефицит доверия к демократическим институциям привел к росту популизма в Эстонии в 1930-е годы.

Результатом стали обезличивание демократии и все принятые тогда решения, которые проложили дорогу к потере независимости и к продолжавшейся 50 лет оккупации, вырождению и отлучению от западных ценностей.

Популизм поднимает голову, когда ощущается сбой демократических механизмов и институций. А первые сигналы к этому часто дают те самые демократические институции.

Поэтому решения, какими бы они ни были сложными и тяжелыми, надо всегда и безусловно обосновывать.

Популизм и жажда власти, а не демократия, уже породили псевдovyбор, прикрытый фиговым листком народного опроса. Он не обладает ни каплей легитимности. Он используется для прикрытия уже принятых политических решений и поэтому не заслуживает того, чтобы называться выяснением воли народа.

Такое опoшление демократии, к сожалению, лишь уменьшает веру народа в саму демократию.

Точно так же уменьшает веру в демократию коррупция, которую мы, к сожалению, видим в некоторых местных самоуправлениях Эстонии. Когда гражданин начинает осознавать, что справедливость не действует, что деньги важнее честной конкуренции или что законные процессы не продвигаются без денег, то он отдаляется от государства и от самоуправления.

Точно такую же цель – ослабить доверие народа к правовому государству – преследуют и голословные обвинения учреждений охраны правопорядка в политической ангажированности.

Дамы и господа.

До сих пор я говорил об экономике с позиции государства. Находящиеся в центре кризиса проблемы все же вытекают из реальной экономики, из положения с предпринимательством.

В настоящее время предприятиям Эстонии крайне тяжело. Экспортные рынки из-за трудностей в странах экспорта закрыты или закрываются. Цена и условия получения заемных денег сейчас не под силу слишком многим предприятиям Эстонии.

Поэтому и Эстония говорит о стимулировании своих предприятий, о денежных вливаниях и пакетах помощи.

Но говорить надо и о том, что шаги по сбалансированию экономики, которые мы сейчас делаем, не решают наших главных проблем.

Затраты общества можно снизить почти до нуля, но если производительность экономики не будет расти, то такие сокращения будут иметь лишь краткосрочное действие.

Кроме того, надо понимать, что понижение зарплат улучшает конкурентоспособность только на время.

Давайте честно поговорим сегодня здесь и о том, что в 2007 году предприниматели Эстонии на каждые десять крон, вложенные в недвижимость, инвестировали всего одну крону в инновации.

Дорогие друзья. С позицией, что быстрое получение прибыли и сегодняшний доход важнее, чем будущее, мы не сможем вдохнуть новые силы в экономику Эстонии и создать для нее новое качество. Тогда будущее будет бедным.

Особенно же печалит меня то, как в тяжелые времена начали противопоставлять частный сектор общественному. Мы знаем, что в Эстонии, в общем-то, один из самых маленьких общественных секторов среди стран Европейского Союза. Затраты на деятельность общественного сектора в два приема сокращены примерно на одну пятую часть.

Но мы не слышали от примирившихся с меньшим доходом госчиновников недовольства, тем более «нытья», которым недавно разразился один из предпринимателей.

Когда направленная на получение прибыли деятельность просит денег налогоплательщиков, то, на мой взгляд, издевки над общественным сектором становятся абсолютно неуместными.

Если несет ответственность гражданин и несет ответственность общественная власть, несут ответственность общества и объединения, то солидарно нести нашу общую ношу должны также предприятия и предприниматели.

Если предпринимательство просит сегодня у государства прямой помощи, то можно спросить: а что предложат предприниматели обществу? Как вы понесете свою долю ответственности в изменившихся обстоятельствах?

Возможно, нам стоит в рамках неизбежных изменений в налоговой сфере обсудить и вопросы налогообложения рабочей силы и прибыли.

Особенно в кризисной ситуации, при которой спрос на предлагаемые общественным сектором услуги не уменьшается, скорее, растет. Социальные услуги, услуги здравоохранения, расходы на переобучение – спрос на все это растет.

Дорогой народ Эстонии.

Рецепта для быстрого разрешения нынешних проблем президент предложить не может. Но у нас все пойдет хорошо, если граждане проявят сознательность на выборах, избранники народа будут вести себя по-государственному, а предприниматели – по-новаторски.

Малый масштаб Эстонии позволяет нам вместе ощутить и охватить все свое

государство. Мы можем, забыв о своих различиях, вместе и сообща помочь тем, кому сейчас труднее всего. Только сообща мы сможем выйти из кризиса.

Это чувство единения имеет и заимствованное наименование – солидарность; познание того, что без поддержки других, без нашей поддержки других я сам, ты, мы – не справимся. А это приведет к тому, что никто из нас не справится.

Мы солидарны, когда по причине закрытия художественных галерей или повышения стоимости аренды театр отдает свое фойе картинам эстонских художников. Мы солидарны, когда в рамках программы «Обратно в школу» идем делиться с учениками своим опытом.

Мы солидарны, когда помогаем оставшемуся без работы соседу; когда помогаем знакомой матери-одиночке присматривать за ребенком; когда раздаем суп тем, кто остался по ту сторону надежды.

Солидарность можно определять по-разному. Сегодня я бы сказал, что солидарность – это тот путь, который поможет нам оплатить старый долг 91-летней и 18-летней давности. Свой долг существованию Эстонского государства, существованию нас самих, нашей сегодняшней свободы. Эти долги за свободу, признаемся, все же долги радостные, наши общие радостные долги.

Солидарность основывается на понимании. На понимании того, что происходит вокруг нас, близко или далеко. Но также и на понимании наших близких, их положения.

Солидарность действует самым ярким образом, когда неудобство и отторжение начинают ощущать те, кто отказывается вместе с другими нести нашу общую ношу.

Именно сейчас самое время понять, что мы в какой-то момент перепутали свободу покупать и потреблять со свободой принимать решения в пользу человеческих ценностей.

Достойная жизнь не состоит из денег и вещей, товаров класса «люкс» и злорадства по поводу «моментов истины» других людей.

Качество жизни складывается из духовных ценностей, полноценных человеческих отношений, здорового образа жизни, счастья детей и сильного чувства единства.

Именно в это стоит инвестировать свое время, свой ум, эмоции и волю –

если мы отметем все неправильное;

если снова поднимемся, когда споткнулись или упали;

если мы заметим другого упавшего человека и поможем ему,

и если мы будем двигаться вперед, как мы делали это в нашей истории,

то мы справимся.

Если мы в сегодняшних проблемах увидим возможность начать заново, ожить, возродиться со знаниями и опытом, который нам уже дала жизнь в свободном государстве, то мы справимся со своими проблемами.

Как сказал однажды поэт:

так мы пройдем через море,

которое противостоит нам, потому что нам не нужно иной помощи,

кроме радостного плеча друг друга, кроме общих радостных долгов,

которые нам вместе предстоит нести.

Эти строки, дорогие друзья, были написаны во времена, когда сегодняшние наши беды показались бы не такими уж и серьезными.

Сегодня мы способны многое сделать сами. Мы можем и должны сами постоять за себя.

Хорошего Дня независимости Тебе, дорогая Эстония,

Красивого и полного надежд завтрашнего дня Тебе, дорогой народ Эстонии.